Пар.

ИСТОРИЧЕСКІЙ

ВѢСТНИКЪ

ГОДЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ

ТОМЪ LVIII

№ 1891

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ЕКАТЕРИНБУРГСКАГО
АЛЕКСАНДРОВСКАГО
РЕАЛЬНАГО УЧИЛИЩА

ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ТОМЪ LVIII

1894

Библиотека обл. парт. курсов
Инв. № 3911
при Свердл. Окр. ВКП(б)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 13
1894

905
ISV
v.15
no.10-12

СОДЕРЖАНІЕ ПЯТЬДЕСЯТЪ ВОСЬМАГО ТОМА.

(ОКТЯБРЬ, НОЯБРЬ и ДЕКАБРЬ 1894 года).

стр.

Старая скрипка. Повѣсть изъ быта музыкально-инстументальныхъ мастеровъ и артистовъ. **А. И. Лемана** 5, 354, 638

Воспоминанія **М. Ѳ. Каменской.** XII—XIII. (Окончаніе). . . 37, 628

Иллюстрація: Портретъ М. Ѳ. Каменской.

Изъ лѣтописи усадьбы Сергѣевки. **Б. Б. Глинскаго** 57

Воспоминанія артиста **А. А. Нильскаго.** XXXVIII—XLIII. (Окончаніе) 86

Типы современной деревни. (Продолженіе). VIII. Степанъ Бѣлыхъ. **А. В. Круглова** 112

Колонія душевно-больныхъ въ Бурашевѣ. **А. П. Чехова** . 130

Иллюстраціи: 1) Видъ Бурашева при въѣздѣ.—2) Одинъ изъ корпусовъ (женскій) Бурашевскаго заведенія —3) Избы, въ которыхъ живутъ спокойные душевно-больные. Баракъ для хроническихъ больныхъ, способныхъ къ работѣ. Двухсемейная изба (безъ женщинъ).

Госпожа Сталь въ Россіи. **А. С. Трачевскаго** 160

Иллюстрація: Портретъ г-жи Сталь.

Записки **Г. Д. Скобельцына** 189

Селиховы Дворы. (Изъ недавняго прошлаго). **А. А. Танкова** 211

Сказаніе о Николѣ Милостливомъ 220

Спасская Ружная, что на площади, церковь въ г. Ростовѣ Великомъ. **А. А. Титова** 237

Иллюстрація: Спасская Ружная церковь въ г. Ростовѣ.

Иностранцы о войнѣ 1812 года. II—V. (Окончаніе). **В. Т.** . 247

Императоръ Александръ III. (Руководящая идея Его царствованія). . . . . Ноябрь, I—XX

Потревоженныя тѣни. Праздникъ Венеры. **С. Н. Терпигорева** 313, 603

О живыхъ и мертвыхъ. (Изъ воспоминаній). **А. В. Круглова** 340, 660

Воспоминанія **А. А. Колюбакиной** 379, 694

стр.

Личность Петра I въ исторической литературѣ. **Ѳ. В. Благовидова** 408

Посольство въ Хиву въ 1842 году. (По разсказамъ и запискамъ очевидца). **И. Н. Захарьина** 427

Воспоминанія бывшаго учителя русскаго языка князя Бисмарка. **В. Алексѣева** 448

Поѣздка въ родовую вотчину Н. И. Новикова. **А. А. Ярцева** 459

Иллюстраціи: 1) Портретъ Н. И. Новикова. 2) Церковь въ имѣніи Н. И. Новикова.—3) Флигель времени Н. И. Новикова.—4) Каменная изба, построенная Н. И. Новиковымъ.

Иванъ Андреевичъ Крыловъ. (Біографическій очеркъ). **А. І. Лященко** 491

Иллюстрація: Портретъ И. А. Крылова.

Возрожденное древлехранилище. **И. Ф. Тюменева** 510

Иллюстраціи: 1) Видъ Новгородскаго музея съ восточной стороны.—2) Рисунки древнихъ предметовъ: знамя Кирилловскаго монастыря; грамота Іоанна Грознаго; братина; каменная фигура; вещи изъ могильника: бусы, подвѣска, пряжка и мониста; настольный подсвѣчникъ; скорострѣльная пищаль; тихвинскій «чеснокъ»; коробъ для кольчуги.—3) Рисунки церковныхъ предметовъ»: образъ «Благое молчаніе»; деревянное паникадило; образъ св. Никиты; желѣзный четыресвѣщникъ; чугунное било; колоколъ; монастырское било; желѣзный витой подсвѣчникъ; аналой; рѣзное изображеніе св. Параскевы Пятницы; голосники.

Изъ исторіи колонизаціи востока. (По поводу «Описанія Амурской облести», составленнаго Г. Е. Грумъ-Гржимайло, подъ редакціей П. П. Семенова). **Б. Б. Глинскаго** 531

Жизнь моей матери, или судьбы Провидѣнія. **Е. Я. Березиной** 681

Мертвые боги. Тосканская легенда. (А M-r Mounet-Sully). **А. В. Амфитеатрова** 722

Иллюстрація: Снимокъ древней латинской надписи.

Вячеславъ Григорьевичъ Шварцъ. **Г. А. Ф.** 736

Иллюстраціи: 1) Вячеславъ Григорьевичъ Шварцъ.—2) Иванъ Грозный у гроба убитаго имъ сына.—3) Іоаннъ Грозный на соколиной охотѣ. — 4) Іоаннъ Грозный и іезуитъ Поссевинъ.—5) Плачъ Ярославны.

Желанія и ожиданія 762

Камеръ-юнкерская шляпа А. С. Пушкина. Барона **Н. В. Дризена** 775

Иллюстрація: Шляпа Пушкина.

Къ біографіи А. А. Григорьева. **П. Л. Юдина**. 779

Историческіе силуэты. Графъ П. А. Толстой у Наполеона. **В. К. Петерсена**. 787

Литературныя злобы и нужды. **Б. Б. Глинскаго**. 819

Русско-французскій союзъ при Екатеринѣ Второй. III—V. (Окончаніе). **В. А. Тимирязева** 828

стр.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ:

1) Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе императора Александра II. Выводы и заключенія Н. П. Семенова. Спб. 1894. **Б. Б. Глинскаго.**—2) Франція и славянство. Рѣчь С. Н. Шарапова въ Славянскомъ обществѣ. Спб. 1894. **Вл. З.**—3) Повседневная запись замѣчательныхъ событій въ русскомъ флотѣ, Кроткова. Спб. 1894. **Е. Н. М.**—4) Годичный отчетъ о дѣятельности учебнаго отдѣла Общества распространенія техническихъ знаній, состоящаго подъ августѣйшимъ покровительствомъ е. и. в. великаго князя Алексѣя Александровича, за 1893 годъ. Москва. 1894. **П. А.**—5) Очеркъ эксплоатаціи Николаевской желѣзной дороги Главнымъ Обществомъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, 1868—1893 гг. Составлено управленіемъ дороги. Часть I. Спб. 1894. **В. П.**—6) А. Е. Прѣсняковъ. «Царственная Книга», ея составъ и происхожденіе. Спб. 1894. **Г. Щапова.**—7) Фредерикъ Винкель Горнъ. Исторія скандинавской литературы отъ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. Съ приложеніемъ этюда Ф. Швейцера «Скандинавское творчество новѣйшаго времени». Переводъ К. Бальмонта. Изданіе К. Т. Солдатенкова. Москва. 1894. **А. К—ва.**—8) Михаилъ Юрьевъ. Спорные вопросы западно-европейской исторической науки. Москва. 1894. **Вл. З.**—9) «Кавказскій Сборникъ», издаваемый съ высочайшаго соизволенія по указанію государя великаго князя Михаила Николаевича въ бытность его императорскаго высочества главнокомандующимъ Кавказскою арміею. Подъ редакціею артиллеріи генералъ-лейтенанта Чернявскаго. Томъ XV. Тифлисъ. 1894. **Е. Козубскаго.**—10) Саратовскій край. Историческіе очерки, воспоминанія, матеріалы. Изданіе Саратовскаго общества вспомоществованія нуждающимся литераторамъ. Выпускъ первый. Саратовъ. 1894. **В. Б.**—11) Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. Томы 90, 91, 92 и 93. Спб. 1894. **А. Б—ина.**—12) М. Молло. Правила адвокатской профес іи во Франціи. Переводъ съ французскаго. Изданіе Н. П. Шубинскаго. Москва. 1894. **Б. Гл.**—13) Исторія германскаго народа. Карла Лампрехта. Томъ первый. Часть I и II. Переводъ съ нѣмецкаго П. Николаева. Изданіе К. Т. Солдатенкова. Москва. 1894. **А. К.**—14) К. Гильти. Счастіе. Популярные очерки по нравственной философіи. Переводъ и предисловіе А. Острогорскаго. Спб. 1894. **Р. С.**—15) Церковныя братства. Краткій статистическій очеркъ о положеніи церковныхъ братствъ къ началу 1893 года. А. Папкова. Спб. 1894. **Е. Н. М.**—16) В. Н. Сторожевъ. Родоначальникъ русской вѣтви Лермонтова. Москва. 1894. **В. З.**—17) Михаилъ Юрьевъ. Карлъ Пятый и его время. Этюдъ. Выпускъ I-й. Москва. 1894. **Z.**—18) Томская губернская гимназія въ первое пятидесятилѣтіе ея существованія (1838—1888). Составилъ законоучитель гимназіи, А. А. Мисюревъ. Томскъ. 1894. **Н. О.**—19) Къ столѣтію рожденія Яна Коллара, пѣвца и проповѣдника славянской взаимности. Кіевъ. 1894. **В. З.**—20) Положеніе о надзорѣ за дѣятельностію страховыхъ учрежденій и обществъ, съ дополнительными узаконеніями. Изданіе страховаго отдѣла. Спб. 1894. **П. Р.** 271, 549, 853

ИСТОРИЧЕСКІЯ МЕЛОЧИ:

1) Королевскія охоты въ XVI вѣкѣ.—2) Отецъ англійской журналистики.—3) Интервью Клопштока.—4) Культъ Гете.—5) Эпизодъ изъ исторіи французскаго владычества въ Италіи.—6) Декабрская имперія и ея творецъ.—7) Смерть графа Парижскаго.—8) Гробница Александра Македонскаго.—9) Первая библіотека и первые броненосцы.—19) Правда объ испанской армадѣ.—11) Развлеченія Оливера Кромвеля.—12) Происхожденіе

стр.

французскихъ аристократовъ.—13) Ученый шутъ.—14) Вольтеръ, какъ коммерсантъ.—15) Жена Руссо.—16) Два итальянскіе памятника.—17) Дипломаты и салоны третьей республики.—18) Любовь въ исторіи.—19) Шекспиръ и его изображенія.—20) Проповѣдница мистицизма въ XVII вѣкѣ.—21) Эпизодъ изъ исторіи прусско-саксонскаго союза въ 1806 году.—22) Наполеонъ III и поляки.—23) Германская императрица дома.—24) Гладстонъ, какъ поэтъ 278, 566, 872

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИСТОРИЧЕСКІЯ НОВОСТИ . . 294, 581, 886

ИЗЪ ПРОШЛАГО:

Изъ разсказовъ графа А. А. Аракчеева. Сообщилъ **А. Л.** . . 301

СМѢСЬ:

1) Празднованіе столѣтія Одессы.—2) Семидесятилѣтняя годовщина смерти Ководавлева.—3) Открытіе памятника И. Ѳ. Богдановичу въ Курскѣ.—4) Историческое общество.—5) Археологическая находка.—6) Памятникъ на могилѣ Н. В. Шелгунова.—7) Присужденіе наградъ графа Уварова.—8) Археологическая находка.—9) Столѣтіе со дня рожденія И. И. Лажечникова.—10) Кавалеристъ-дѣвица.—11) Открытіе памятника Наумовичу.—12) Десятое присужденіе Пушкинскихъ премій.—13) Археологическое общество.—14) Открытіе памятника Г. З. Елисееву.—15) Двадцатипятилѣтіе смерти В. П. Боткина.—16) Отчетъ Одесской городской публичной библіотеки за 1893 годъ.—17) XXV-й годовой отчетъ Общества для распространенія свящ. писанія въ Россіи за 1893 годъ.—18) Двадцатипятилѣтіе торговаго дома В. Бессель и Комп.—19) Некрологи: Е. И. Утинъ; И. Ѳ. Нильскій; А. А. Благовѣщенскій; И. В. Васьяновъ; В. В. Поповъ; Г. А. Вульфертъ; К. А. Гавронскій: А. В. Щербакъ; В. А. Бецъ; князь Н. К. Имеретинскій; А. Ѳ. Беземанъ. 305, 588, 893

ЗАМѢТКИ И ПОПРАВКИ:

1) По поводу статьи г. Орельскаго «Къ характеристикѣ князя Багратіона». **А. А. Рейнбота.**—2) Е. А. Нарбутъ (некрологъ). **А. Стоянова.**—2) Къ біографіи графа А. А. Закревскаго. Графа **А. Д. Нессельроде** и князя **А. Д. Друцкого-Сокольнинскаго.** 594, 902

ПРИЛОЖЕНІЯ: 1) Портреты **Императора Александра III, А. А. Нильскаго** и **Н. П. Колюбакина.** — 2) Викингъ. Романическая исторія изъ эпохи III и IV столѣтій. (Ivar the Viking). Сочиненіе **Поля Дю-Шалью.** Переводъ съ англійскаго.—3) Указатель личныхъ именъ, упоминаемыхъ въ четырехъ томахъ «Историческаго Вѣстника» за 1894 годъ, и гравюръ, помѣщенныхъ въ тѣхъ же томахъ «Историческаго Вѣстника».—4) Объявленія книжнаго магазина «Новаго Времени» А. С. Суворина.

ЖИЗНЬ МОЕЙ МАТЕРИ, ИЛИ СУДЬБЫ ПРОВИДѢНІЯ.

Отъ редакціи. Печатая нижеслѣдующій, трогательный разсказъ о злоключеніяхъ одной изъ неизвѣстныхъ, но замѣчательныхъ русскихъ женщинъ, проявившей въ тяжелые дни несчастія необычайное самоотверженіе, твердость души и безропотную покорность волѣ Провидѣнія, считаемъ нужнымъ сказать, что разсказъ этотъ сообщенъ намъ въ подлинной рукописи г. Бастамовымъ. Желая пріобрѣсти небольшое имѣніе, г. Бастамовъ, между прочимъ, заѣхалъ въ прошломъ году осмотрѣть заброшенную усадьбу, принадлежавшую Н. Д. Гарщевичу, при селѣ Калинкѣ, Бѣжецкаго уѣзда, Тверской губерніи. Обходя полуразрушенный домъ, г. Бастамовъ замѣтилъ въ одной изъ комнатъ, въ углу, связку покрытыхъ пылью и полуизъѣденныхъ мышами книгъ и бумагъ. Вечеромъ, отъ скуки, онъ сталъ ихъ разбирать и между ними нашелъ настоящую рукопись, которую и сохранилъ отъ окончательнаго исчезновенія, взявъ ее съ собою и препроводивъ затѣмъ въ редакцію «Историческаго Вѣстника».

ДѢДЪ мой, Борисъ Савичъ Улановъ, служилъ въ Оренбургскомъ гарнизонѣ капитаномъ, имѣлъ сына Андрея, который былъ на службѣ въ Нижегородскомъ драгунскомъ полку, и двухъ дочерей: старшую, покойную мать мою Пелагею Борисовну, и меньшую—Марѳу Борисовну.

Покойная родительница моя родилась въ то время, какъ пойманъ былъ Пугачевъ, и въ ту ночь, когда бабушка была отправлена въ Красногорскую крѣпость по случаю опасности. Жили старики и блаженствовали; наконецъ дѣдушка, будучи 86 лѣтъ, въ день Воскресенія Христа Спасителя нашего, похристосовавшись съ семьею, послѣ заутрени, кончилъ жизнь въ 1778 году. При жизни его мать моя помолвлена была за капитана Далеров-

скаго, но по кончинѣ его бабкою моею, а его женою Ѳедосьей Степановной, было отказано жениху. Пришли святки, дѣвицы загадывали, мостили мостки, чему слѣдовала и мать моя; поутру каждая разсказываетъ въ свою очередь, что видѣла во снѣ; мать моя говоритъ, что она видѣла офицера красиваго собой, который переводилъ ее чрезъ мостъ, на Каменномъ Отрядѣ.—«Это суженый»,— въ одинъ голосъ сказали дѣвицы.

Дѣдъ мой былъ уроженецъ Тверской губерніи, Бѣжецкаго уѣзда, и въ сельцѣ Конюшинѣ состояло его движимое и недвижимое имѣніе, наслѣдственное Гостинницкаго прихода. Храмъ Божій сооруженъ во имя святителя Николая Чудотворца прабабкою моею Мареою Артемьевною, урожденной Шамшевой; сверхъ сего, и постройка для клирошанъ со всѣми принадлежностями ею жертвована и 143 десятины земли, что и нынѣ ветхость сія существуетъ.

По нахожденію дѣдушки на службѣ, не могъ онъ самъ управлять имѣніемъ и поручилъ онымъ распоряжаться сестрѣ своей Прасковьѣ Савишнѣ, или ея мужу Сергѣю Мамышеву; при жизни его въ свое время получалъ оброкъ.

Въ 1773 году наступила высочайшая воля генеральному межеванію; онъ далъ довѣренность зятю своему Сергѣю Ѳедорову Шамшеву; земли всей состояло 268 десятинъ, что и теперь еще по межевой книгѣ за нимъ значится. Въ Оренбургѣ же имѣлъ два дома. Бабушкѣ по дѣламъ нужно было ѣхать въ іюнѣ мѣсяцѣ въ Красноярскую крѣпость; она взяла съ собою мать мою, а меньшую дочь оставила у коменданта Шлыгина, ибо они были дружны. Дорога въ Красноярскъ шла чрезъ Каменный Отрядъ, что разстояніемъ отъ Оренбурга на 30 верстъ; лошади устали, и бабушка вдали отъ лагеря, гдѣ стоялъ полкъ Суздальскій драгунскій, остановилась кормить. По случаю жары и по слабому здоровью, бабушка приказала для отдыха постлать себѣ подъ коляскою коверъ, а мать моя, по молодости лѣтъ, нарвавъ цвѣтовъ, сѣла въ коляску и плела вѣнки и видитъ офицера, вышедшаго изъ палатки въ красной курткѣ, который, посмотрѣвъ, ушелъ въ палатку, и наконецъ, переодѣвшись въ мундиръ и поклонясь, прошелъ два раза мимо коляски. Мать моя замѣтила и вспомнила, что видѣла его во снѣ. Кучеръ пошелъ поить лошадей; онъ подошелъ къ нему, разспрашивалъ, откуда и кто его госпожа, куда ѣдетъ и кто ея знакомые короткіе въ Оренбургѣ, и долго ли пробудетъ въ Красноярскѣ; разспросилъ все подробно и пошелъ въ свою палатку. Выкормивши, поѣхали въ путь. Не успѣли кончить дѣла, какъ бабушка на третій день получаетъ письмо отъ Шлыгина, чтобы какъ можно поспѣшила пріѣхать, что въ домѣ случилось несчастіе. Старуха, будучи встревожена, ѣдетъ въ обратный путь; чтобы поспѣшить къ дому, опять останавливается на Каменномъ Отрядѣ и посылаетъ нанимать лошадей за усталостію своихъ, но тщетно. Потомъ посы-

лаетъ кучера въ лагерь, нельзя ли достать полковыхъ. Является къ бабушкѣ съ услугою тотъ самый офицеръ, предлагаетъ своихъ лошадей; старуха благодаритъ за участіе и доброту его, скачетъ въ Оренбургъ прямо къ Шлыгину; при свиданіи первый вопросъ: что за несчастіе произошло въ домѣ въ отсутствіе ея? Комендантъ и его жена Шлыгина подаютъ письмо, изъ коего узнаетъ, что офицеръ, услужившій лошадьми, пишетъ коменданту и убѣждаетъ о принятіи участія, дѣлаетъ предложеніе на счетъ руки моей матери. Наконецъ, бабушку уговорили, она соглашается, выдаетъ дочь за подпоручика Якова Петровича Раткова. Это мой родитель.

Черезъ годъ сказанъ походъ въ Польшу, и черезъ годъ возвращаются на старыя квартиры. Бабушка умираетъ. Потомъ опять походъ въ Польшу. Родители мои продаютъ дома и все, что лишнее; святыя иконы до возвращенія оставляютъ въ церкви своего прихода. Полкъ вступаетъ въ Вильну, и въ 1794 году родитель мой командированъ былъ въ Москву для пріема касокъ, а мать, мною беременная, оставалась при лазаретѣ. Въ день Воскресенія Христова, на понедѣльникъ, поляки взбунтовались; русскіе, спасая себя, бѣжали на Погулянку, въ томъ числѣ и мать моя, выйдя изъ города, не въ силахъ была бѣжать, упала, поруча себя Создавшему, и ожидала смерти, но по счастію набѣжали наши русскіе четыре солдата и унтеръ-офицеръ; сжалившись, они дотащили до Погулянки на разсвѣтѣ. Что тутъ происходило и какъ зажгли пороховые заводы,—это извѣстно. Мать моя лишилась всего, что имѣла, вынесла только образъ преподобныхъ мученицъ Марѳы и Пелагеи, который и теперь у меня въ кіотѣ. Наконецъ, дозволено было на нѣсколько часовъ изъ города Вильны, кто могъ, брать свои пожитки; денщикъ, добрый Яковъ, нашелъ мать мою и изъ усердія, чтобы забрать все, что возможно съ квартиры, такъ же лошадей, коляску и узнать о двухъ людяхъ и двухъ дѣвкахъ,—все это исполнилъ, но судьба не дозволила довершить путь; перемиріе кончилось, и поляки лошадей обобрали, отрѣзали постромки, Якова изрубили и все имущество взорвали на воздухъ; мать моя осталась въ одной сорочкѣ, босая, прикрытая салопомъ, изнуренная холодомъ и голодомъ. Нашъ корпусъ сдѣлалъ ретираду, пришли къ одной корчмѣ, гдѣ раздѣляли печеный хлѣбъ. Тутъ уже силы ея изнемогали, она легла подъ бричку. Увидя ее въ такомъ бѣдственномъ положеніи, С.-Петербургскаго драгунскаго полка полковникъ Макаровъ изъ состраданія разспросилъ, кто она и гдѣ мужъ. Она сказала, что командированъ для пріема касокъ, и болѣе ничего о немъ не знаетъ, что слѣдовало ему скоро прибыть въ полкъ, но живъ ли, или нѣтъ— не знаетъ. Полковникъ приказалъ въ корчмѣ взять таратайку и лошадь и далъ солдата; развели огонь варить кашицу; полковникъ велѣлъ внести мать мою въ корчму, на печку, обогрѣть. Но немного она симъ спокойствіемъ наслаждалась: непріятель насъ на-

стигъ, забили тревогу, и наши войска бросились по тропинкѣ, а вслѣдъ за ними поляки, которые зажгли корчму; полкомъ же командовалъ капитанъ Тучковъ, а полковникъ попался въ плѣнъ... Тутъ каждый ожидалъ смерти. Пороховые ящики поливали водой, но наши воины были ревностны и неутомимы, хранили вѣрную присягу. Когда поляки были на горѣ, а наши—подъ горою, обнявъ другъ друга, и простясь, помолясь Всевышнему, воскликнули «ура» и бросились на гору. Началось сильное сраженіе, и одержали побѣду. Наши много взяли въ плѣнъ, взорвали непріятельскій мостъ, и сами поляки потопили свои орудія. Тутъ послѣдовало повелѣніе всему корпусу слѣдовать въ Гродно, гдѣ встрѣчены были съ церемоніаломъ, какъ побѣдители; когда вступали войска, мать моя слѣдовала въ обозѣ, въ своей таратайкѣ. Тутъ она потерпѣла: кому надобно жалѣть, тѣ бранили, а кому бранить — тѣ жалѣли. Поляки говорили, сострадая: «Это, можетъ быть, была вельможная панья, а теперь въ какой колымащенкѣ ѣдетъ»... А русскіе говорили: «вытащить бы эту безмозглую польку и поднять на штыки, какъ недостойную пощады!..». Когда же успокоились по мѣстамъ, она имѣла твердую вѣру и упованіе на Бога, старалась узнавать о родителѣ моемъ и наконецъ освѣдомилась, что онъ переведенъ въ другой полкъ. Ей сказали сперва, что этотъ полкъ на правомъ флангѣ, а наконецъ—на лѣвомъ флангѣ. Переходя отъ мѣста къ мѣсту, силы ей измѣнили, упала безъ чувствъ, но когда отъ поданія помощи опамятовалась, то видитъ и узнаетъ того унтеръ-офицера, который былъ съ моимъ отцомъ въ командировкѣ. Онъ изъ любопытства, проходя мимо, подошелъ посмотрѣть, кто лежитъ, и призналъ мать мою. Она узнаетъ отъ него, что отецъ мой живъ и находится на главномъ форпостѣ, въ караулѣ, гдѣ содержатся бунтовщики, и какъ она не въ силахъ была идти, то унтеръ-офицеръ позвалъ двухъ солдатъ, которые донесли ее до палатки моего батюшки, и успокоилась она чувствами тогда, когда увидѣла табакерку своего мужа. Чрезъ нѣсколько часовъ родитель мой былъ увѣдомленъ, смѣненъ съ караула, и они увидѣлись... Кто въ жизни былъ счастливъ супружествомъ, тотъ можетъ судить минуту свиданія. Недолго наслаждались они спокойствіемъ, не надолго забыли бѣдность и нужду свою. Наконецъ, получаютъ высочайшій приказъ: назначенъ походъ для взятія города Вильны; мать моя рѣшилась лучше умереть на полѣ брани и вытерпѣть всю жестокость дальняго и опаснаго путешествія, рѣшилась умереть на рукахъ своего мужа, а не разставаться съ нимъ, имѣя твердую вѣру и упованіе на Всевышняго, зная законы, что воспрещено брать женщинъ въ военное время. Богъ ей далъ мужество и твердость духа; переодѣвшись въ мужское платье, подъ видомъ денщика, слѣдовала она за полкомъ, Богомъ была хранима и никѣмъ неузнана.

Путь былъ конченъ. По распоряженію начальства, началось сраженіе и приступъ къ городу Вильно. Мать мою начинаетъ мучить; тутъ родитель мой открываетъ тайну полковнику Дмитрію Андреевичу Закревскому. Тотъ былъ удивленъ... Но кто не подастъ изъ христіанъ страждущему руку помощи! Мать моя въ кругу воиновъ производитъ меня на свѣтъ въ 1794 году, іюня 9 числа, въ ту самую минуту, когда взятъ городъ Вильно. Унтеръ-офицеръ омылъ меня въ ключѣ, вблизи находящемся, маіоръ Кокушкинъ жертвуетъ жилетъ, отецъ мой снимаетъ подтяжки; спеленавъ меня такимъ образомъ, отправили матушку со мною въ вагенбургъ; приводятъ связаннаго ксендза, потому что добровольно не шелъ и не вѣрилъ, чтобы могъ быть ребенокъ въ военное время,—и успокоился тогда, когда услышалъ плачъ мой. Онъ нарекъ мнѣ имя Катерина, и я была католическаго исповѣданія.

По окончаніи войны, выдано было всему потерпѣвшему корпусу за разореніе отъ непріятелей, по высочайшему повелѣнію, по 300 р. пособія каждому офицеру.

1-го сентября меня мvромъ помазали и нарекли Елизаветой, а полковникъ Макаровъ былъ воспріемникомъ. Отецъ мой казначеемъ былъ. Послѣдовала кончина монархини нашей, и воцарился государь Павелъ Петровичъ. Тутъ родитель мой безвинно, по оговору, пострадалъ, сосланъ былъ въ Березовскіе заводы. Полковникъ Линевъ его оклеветалъ, мучимъ былъ совѣстью, и съ нимъ сдѣлался параличъ. И Богъ наказалъ за невиннаго. Мать моя, съ дѣтьми, страдала разлукою; насъ было двѣ: я и сестра моя Анюта по другому году; мать наша, будучи увлекаема горестію и тоскою, въ бѣдности насъ воспитывала и оплакивала разлуку.

Во время бытности императора въ Вильнѣ, мать моя подавала лично государю прошеніе, просила о помилованіи и возвращеніи нашего родителя. Государь принялъ благосклонно, но отказалъ ей. Она осмѣлилась подать второе, на которое, по повелѣнію, выданъ былъ паспортъ, что имѣетъ право выйти замужъ за другого. И она тутъ же изорвала. Докладываютъ государю, что испровергла повелѣніе, но государь пожалъ плечами и повелѣлъ обязать подпискою, чтобы не смѣла выѣзжать изъ города Вильно. Разлука угнетала ея сердце. Наконецъ, полковника Деостада семейство увѣрило ее, что батюшка кончилъ жизнь въ Казани, и что оттуда привезъ извѣстіе офицеръ. Этотъ обманъ былъ сказанъ для сердечнаго облегченія. Мать моя была умна и тверда въ религіи. Зная, что умереть мы всѣ должны, легче оплакивать усопшаго, нежели живую разлуку, жить и не существовать на свѣтѣ. Здоровье ей день ото дня измѣняло. По обязаніи ея подпискою, она рѣшилась подать прошеніе великому князю Александру Павловичу. Умоляла объ испрашиваніи отъ государя помилованія нашему родителю, его ходатайства. Великій князь по прочтеніи онаго, вздохнувъ, сказалъ:

«молитесь Богу! мужъ вашъ будетъ возвращенъ». Прошло 6 мѣсяцевъ. Мать моя получаетъ отъ родителя моего письмо, съ радостію идетъ къ полковнику Деостаду. Его квартира была противъ нашей, черезъ дорогу. Приходъ ея и спокойствіе души удивили все семейство; видя живость на лицѣ и въ рукахъ письмо, поздоровались. Говоритъ:

— Я слышала отъ покойной моей матери, что въ старину трудно было пересылать письма изъ города въ городъ, а нынче такъ все просвѣщено, что съ того свѣта ходитъ почта...

Полковникъ полагалъ, что она помѣшалась, подходитъ къ ней, креститъ и говоритъ:

— Что ты, кума, Христосъ съ тобой! Войди въ себя и подкрѣпи свое здоровье для сиротъ, тебя окружающихъ.

— Напрасно вы полагаете,—сказала она,—что я помѣшалась! здравѣе васъ имѣю разсудокъ... А чтобы васъ увѣрить, вотъ вамъ письмо моего мужа. Вы увѣрили меня, что его нѣтъ уже на свѣтѣ, но онъ живъ и зоветъ меня къ себѣ, и я имѣю намѣреніе ѣхать.

Сколько ни старались уговаривать ее, представляли дальность пути и всѣ опасности въ дорогѣ, сколько безпокойства съ малютками должна предпринять; напомнили и то, что она обязана подпискою не выѣзжать изъ города Вильны. Она на оное сказала: «правительству будетъ извѣстно, что я ѣду въ Сибирь, а не изъ Сибири возвращаюсь».

Симъ рѣшительнымъ отвѣтомъ обратила къ себѣ болѣе состраданія; скоро разнесся слухъ объ ея рѣшительномъ пути, и многіе рѣшились помочь ей. И въ пособіе было отъ общества матери моей 1.800 рублей. Насталъ день отъѣзда; дружественно всѣ знакомые прощались; помолясь Всевышнему, мы отправились въ путь. Благополучно доѣхали до Москвы и приняты были въ домѣ полковника Николая Петровича Высоцкаго и его супруги. Матушка сдѣлалась отчаянно больна; они принимали благотворительное участіе, пользовали на свой счетъ; по выздоровленіи искали случай отпустить съ благонадежными людьми или извозчикомъ, и въ концѣ января мы отправились въ путь до Казани. По вскрытіи воды, отправились въ путь водою, на баркѣ съ казеннымъ ремонтомъ, за разлитіемъ воды, но погода благопріятствовала. Въ одну ночь сдѣлалась буря, и выбило доску волною, были въ опасности, но къ счастью, по долговременномъ стараніи, починили и воду отлили. Мать мою съ нами вытащили на палубу безъ чувствъ; буря утихла; когда мы опамятовались, сдѣлалась сильная рвота. Отъ Перми отправились одни въ путь подъ покровомъ неба, съ извозчикомъ. Селенье отъ селенья очень далеко. Часто ночевали въ лѣсу, ночи по двѣ. Когда ночь наступаетъ, матушка плачетъ, боится, чтобы извозчикъ не убилъ, или звѣрь не напалъ, ибо непроходимые дремучіе лѣса; одно лишь видно небо; встрѣчныхъ нѣтъ, кромѣ почты. Мимо проѣзжали

несчастные, подобные моему родителю. Она всю ночь сидитъ надъ нами, терпитъ холодъ; иногда бывали дождь, громъ, молнія, и Господь сохранилъ ее и подкрѣпилъ ея здоровье. Доѣхали до Екатеринбурга; остановились на постояломъ дворѣ, ночевали, спросили дорогу на Березовскіе заводы. Съ благословеніемъ Божіимъ рано выѣхали. Дорогою селеній нѣтъ, только маленькія избушки, одна отъ другой очень далеко; проѣхавъ ихъ очень много, матушка посылаетъ извозчика спросить, далеко ли до завода, полагая, что тутъ живутъ несчастные. Извозчикъ со страхомъ возвращается и говоритъ, что нѣтъ въ избѣ ни печки, ни лавочки, кромѣ пропасти, въ которую опущена веревочная лѣстница. Тутъ мать моя всплеснула руками и прижала насъ къ изнуренному своему сердцу, горько плакала, а мы, какъ дѣти, соотвѣтствовали ей тѣми же слезами, не зная причины ея скорби, а плакали потому, что мать плачетъ. Извозчикъ уговаривалъ:

— Не сокрушайся, кормилица барыня! Милость Божья, авось, кого нибудь крещенаго увидимъ и спросимъ, тѣмъ ли путемъ ѣдемъ. Если пристигнетъ темная ночь, то на дорогѣ ночуемъ. Терпѣла много въ дальнемъ пути, а немного потерпѣть надобно... авось, услышишь и увидишь друга милаго. Если въ живыхъ найдешь, обрадуешься, а умеръ, то поплачешь съ ребятишками на его могилушкѣ. Онъ и мертвый въ сырой землѣ вздохнетъ съ тобой...

Уже день на исходѣ былъ, солнце за лѣсъ закатывалось. Увидѣли мы вдали главы церковныя. Подъѣхали къ заставѣ. Остановка. Спросили паспортъ. Когда узнали причину пріѣзда, удивлены были. Караульный офицеръ съ чувствомъ сказалъ:

— Богъ вознаградитъ васъ и утѣшитъ, милостивая государыня, за вѣрность и доказанную любовь въ несчастіи супругу. Увидя васъ и дѣтей, и въ несчастіи онъ почтетъ себя примѣрнымъ счастливцемъ. Я его знаю. Онъ грустилъ о васъ. Извольте ѣхать къ гауптвахтѣ... всѣ несчастные теперь на перекличкѣ. Солдатъ, проводи ихъ! Прощайте, сударыня!

Подъѣзжая къ гауптвахтѣ, увидѣли толпу несчастныхъ. Кибитка наша остановилась, не доѣзжая близко. Солдатъ пошелъ сказать, что пріѣхала жена къ мужу; сдѣлалось ужасное смятеніе. Несчастные обступили повозку, многіе рыдали, завидуя счастію отца моего. Тутъ мать моя находитъ знакомыхъ: бывшаго полковника Шевнина и Николая Васильевича Шишкова. Узнала отъ нихъ, что батюшка нездоровъ, и что его нѣтъ на перекличкѣ, а на квартирѣ; говорятъ: «онъ полагалъ, что вы его забыли, не отвѣчали на его письмо. Мы вчера долго у него сидѣли». Шевнинъ и Шишковъ садятся по сторонамъ, подъѣзжаемъ къ квартирѣ батюшки. Шевнинъ и Шишковъ толкнулись—калитка заперта, начали стучать, крича:

— Яковъ Петровичъ, дома ли?

Матушка услышала голосъ батюшки:

— Что вамъ надо? Я дома, братцы... сапоги шью.

— Встрѣчай, гостья дорогая пріѣхала!

— Полноте, братцы, меня обманывать... Наши жены, вѣрно, забыли насъ.

Наконецъ, опять стучатъ. Хозяйка отворила окно и говоритъ:

— Вправду кибитка у воротъ, и въ ней барыня съ ребятишками.

Батюшка, бросивъ работу, съ ремнемъ на ногѣ, бѣжитъ съ лѣстницы, отворяетъ калитку, бросается съ отчаяніемъ въ повозку, схватываетъ меня, обнявъ, вбѣгаетъ со мною въ избу и, сѣвъ въ передній уголъ, прижавъ къ родительскому сердцу, въ изступленіи дѣлается неподвижнымъ. Матушку берутъ Шевнинъ и Шишковъ подъ руки и ведутъ на лѣстницу. Хозяйка несетъ сестру мою Анюту. Всѣ въ изступленіи. Родители безъ чувствъ. Пришедъ въ себя, поздоровались, обнявъ другъ друга; почитали себя счастливыми. Шевнинъ и Шишковъ завидовали примѣру моей матери и утѣшенію отца моего. Поплакавъ всѣ вмѣстѣ, разспрашивали о знакомыхъ; они также имѣли женъ. Наконецъ, разошлись по домамъ; уже было довольно поздно. На другой день послѣ утренней переклички всѣ знакомые батюшкины приходили засвидѣтельствовать ей свое уваженіе; каждый искалъ случая ее видѣть. Когда узналъ начальникъ завода генералъ Ярцевъ, онъ и все его семейство были удивлены. Наконецъ, мать моя со всѣми ознакомилась, всюду была принята и всѣми любима и обласкана. Родитель мой былъ опредѣленъ въ канцелярію писаремъ. Были Богомъ хранимы и начальствомъ любимы, и бѣдность въ кругу семейства сносили великодушно, не смѣли роптать на Царя небеснаго и царя земного. Наконецъ, мать моя сдѣлалась беременною и произвела дочь на свѣтъ Марію (генералъ Ярцевъ былъ воспріемникомъ), которая вскорѣ и умерла. Время текло непримѣтно. Наступалъ великій праздникъ Воскресенія Христова. Получили извѣстіе о кончинѣ государя Павла Петровича и восшествіи на престолъ государя императора Александра Павловича Милосерднаго. Наступилъ день Пасхи. Родители приходятъ отъ обѣдни и вмѣстѣ съ ними знакомые, кое-кто приглашены были вмѣстѣ разговѣться. Благословясь, батюшка началъ разрѣзывать куличъ. Слышимъ, стучатся у окна. Хозяйка, выглянувъ въ окно, видитъ полицейскаго солдата и говоритъ батюшкѣ:

— Баринъ, вѣрно васъ спрашиваютъ.

Батюшка отворяетъ окно, спрашиваетъ:

— Что тебѣ?

Солдатъ отвѣчаетъ:

— Ваше благородіе, пожалуйте къ генералу.

Батюшка симъ словомъ былъ испуганъ и смущенъ, ибо давно не слыхалъ сихъ почестей.

Оставя мать мою встревоженною и гостей въ недоумѣніи, спѣ-

шитъ къ начальнику, который по входѣ его объявляетъ, что родитель мой всемилостивѣйше прощенъ. Поздравилъ его съ возвращеніемъ прежняго достоинства и дворянства. Теперь надобно утѣшить семейство. Посылаютъ коляску за матушкой, просятъ, чтобъ захватила и дѣтей обоихъ съ собою. Она въ глубочайшемъ отчаяніи садится съ нами и полагаетъ, что новое несчастіе встрѣтитъ ее, проситъ Бога о подкрѣпленіи силъ, чтобы могла имѣть крѣпость и мужество выслушать то, что ей объявить должно. Подъѣзжаютъ къ крыльцу, сердце невольно бьется, ноги подкашиваются, ведутъ ее по лѣстницѣ; входитъ въ лакейскую, видитъ много чиновниковъ и дамъ. Ее встрѣчаютъ, цѣлуютъ и особенно ласкаютъ. Генералъ сажаетъ ее въ залѣ, всѣ дамы обступили ее. Мать моя собираетъ всѣ силы, съ отчаяніемъ спрашиваетъ:

— Что послѣдовало съ моимъ мужемъ? Бога ради, откройте мнѣ, не томите! Я привыкла къ несчастіямъ.

— Успокойтесь,—сказалъ генералъ,—примите духъ мужества, и вамъ объявятъ.

Подали ей воды, спирту. А въ гостиную дверь была затворена. Когда мать нѣсколько успокоилась, генералъ ушелъ въ гостиную. Наконецъ, отворяется дверь въ гостиную, и генералъ выводитъ батюшку въ мундирѣ. Онъ не успѣлъ сказать ничего. Матушка, только что его увидѣла, упала безъ чувствъ, и онъ также. Всѣ были тронуты до чрезвычайности. Привели ихъ въ чувство. Тогда всѣ чиновники и дамы поздравили съ царскою милостію, и общество сдѣлало пособіе до 400 рублей.

Получа благотворительность отъ общества, родители мои заботились объ устройствѣ себя въ дорогу, и, наконецъ, насталъ день нашего отъѣзда. Всѣ друзья и знакомые провожали ихъ за три версты отъ завода, гдѣ подъ тремя соснами дана была закуска. Побесѣдовавъ за хлѣбомъ-солью съ друзьями-несчастными, въ числѣ которыхъ находились и сослуживцы Шевнинъ и Шишковъ Николай Васильевичъ, обнявъ другъ друга, всѣ плакали, прощались, съ увѣреніемъ помнить дружбу въ несчастіи и счастіи, не перемѣнять себя; никто не отчаивался въ милости монарха, что̀ и сбылось въ скоромъ времени: Шишковъ и Шевнинъ всемилостивѣйше были прощены съ прочими.

Родители, перекрестясь, сѣли въ повозку; повторялись слова: «простите, друзья»; каждый изъ нихъ желалъ благополучно кончить дальнѣйшій путь. Близъ сосенъ, гдѣ была дана закуска, надобно было ѣхать подъ гору, а потомъ подыматься на гору. Оставшіеся несчастные друзья запѣли вслѣдъ пѣсню «Лучинка, лучинушка березовая» и зажгли сосны. Отголоски были слышны, и вдали виденъ былъ дымъ, который предзнаменовалъ память дружбы и разлуки. Они ѣхали тѣмъ же путемъ на Казань, гдѣ пробыли болѣе двухъ мѣсяцевъ по случаю болѣзни матушки, ибо она была въ тя-

гости, ей нужно было отдохновеніе. Въ сіе-то время Казань страдала: были каждодневные пожары, и въ одинъ день, гдѣ мы квартировали, подкинуто было письмо, что домъ нашъ будетъ горѣть. Дали знать о семъ. Правительствомъ же приняты были предосторожности, но тщетно: въ глубокую полночь загорѣлся уголъ бани, и хозяева были объяты страхомъ, строеніе было деревянное и ветхое. Занялся и домъ, и дворъ; всѣ находились въ смятеніи, съ горестію спѣшили собирать свои пожитки, помогая несчастнымъ хозяевамъ. Батюшка едва могъ выскочить въ окно; вскорѣ и потолокъ обвалился. При неусыпномъ стараніи полиціи, помощи подать было невозможно, потому что пожаръ былъ въ одно и то же время въ нѣсколькихъ мѣстахъ, а не въ одной нашей улицѣ.

Путь ихъ по отъѣздѣ былъ благополученъ, и они не имѣли большой нужды, потому что матушка и батюшка жили и въ Сибири хозяйственно, и имѣли у себя пару лошадей, работника, который нанимался возить руду, и тѣмъ себя содержали и семейство; завелись всѣмъ домашнимъ, но, когда надо было ѣхать, все распродали.

По выздоровленіи матушки мы поѣхали и были въ пути Богомъ хранимы; наконецъ, прибыли въ городъ Меленку; тутъ жила старшая сестра отца моего, Марья Петровна, она была замужемъ за Александромъ Ивановичемъ Сыробоярскимъ, и онъ тогда былъ исправникомъ; имѣли у себя одну дочь Елену, которая уже была въ совершенномъ возростѣ. Разлука въ младенчествѣ и въ старости увидѣть родныхъ, встрѣча и радость была неописанная. Потомъ увидѣлись съ родной теткой отца моего, Ѳеклой Львовной Воейковой, и сыномъ ея Петромъ Николаевичемъ. Время проводили весело и спокойно въ кругу родныхъ, друзей и знакомыхъ. Спустя нѣсколько времени, батюшка мой въ концѣ августа мѣсяца одинъ поѣхалъ въ Москву; тамъ онъ встрѣтилъ родного и меньшого брата своего Авраама Петровича Раткова; онъ служилъ въ Семеновскомъ полку, былъ въ свитѣ его величества флигель-адъютантомъ; имѣлъ триста душъ, жалованныя покойнымъ императоромъ, и былъ женатъ, имѣлъ домъ въ Семеновскомъ полку, въ четвертой ротѣ. Когда родитель мой вступилъ въ военную службу, братъ его начиналъ только ползать, а теперь встрѣтилъ его уже въ почестяхъ и богатствѣ, имѣлъ Анну съ брилліантами на шеѣ, а родитель мой имѣлъ лишь потерянное здоровье, былъ покрытъ ранами, которыя получилъ на полѣ брани за вѣру и любезное отечество; былъ бѣденъ, и все его богатство состояло въ честности души, былъ уменъ и трезвъ, любимъ и уважаемъ въ обществѣ. Родитель мой съ тѣмъ ѣхалъ въ Москву, чтобы опять вступить въ военную службу, но братъ убѣждалъ его со слезами, чтобы отдохнулъ и поберегъ остатки здоровья для окружающаго семейства, и предложилъ ему родственный пріютъ, имѣя въ Новоторжскомъ уѣздѣ жалованныя сто душъ, де-

ревню Сорокино и 1.500 десятинъ земли; просилъ оную устроить, и родитель далъ слово. По возвращеніи отца изъ Москвы въ городъ Меленку, мы, простясь съ сестрою и родными, отправились въ Тверь, а потомъ въ деревню Сорокино, которая въ 30-ти не болѣе верстахъ отъ Твери, гдѣ завели усадьбу, господскую запашку, скотный дворъ и скотъ, все, что слѣдовало къ улучшенію хозяйственнаго распоряженія, въ угодность брату отца, и родитель мой имѣлъ полное довѣріе. Жили родители мои въ кругу новоторжскаго благороднаго дворянства, какъ въ кругу родномъ. Край сей состоялъ въ ближайшихъ сосѣдяхъ и всѣ сослуживцы гатчинскіе, какъ-то: Шамшевъ, Шигоринъ, Долгополовъ, Шнейгерсъ, Шаленбергъ, Бельстейнъ, Нелидовъ, Рюминъ, Снаксаревъ, Повалошвейковскій, Воронковъ, князь Енгалычевъ, Фонцильякусъ. Это все однополчане и совершенные друзья и составляли какъ бы одно семейство. Въ кругу семъ были два почтенные сосѣда, Суминъ и Николай Александровичъ Самсоновъ, имѣлъ жену Ольгу Дмитріевну, умную и милую даму; у нихъ было двое дѣтей, сынъ и дочь; родители мои были съ ними такъ дружны, какъ ближайшіе родные. Время текло непримѣтно, родители жили и блаженствовали, не полагали, чтобы могли быть разлучены. Наступилъ 1807 годъ, и формировали милицію, всѣ пошли на службу. Друзья начали уговаривать и моего родителя, чтобы онъ шелъ на службу царскую съ ними вмѣстѣ, но родитель мой отговаривался тѣмъ, что онъ состоялъ по списку Новгородской губерніи Бѣлозерскаго уѣзда, благороднаго дворянства, гдѣ и имѣніе его отца состояло 59 душъ, которымъ завладѣлъ по кончинѣ его отца, Петра Максимовича Раткова, братъ его двоюродный Иванъ Яковлевичъ Ратковъ, утая наслѣдниковъ, по нахожденіи отца моего на службѣ и по малолѣтству дяди, который по смерти отца оставался съ мачихою, и оная помѣстила его въ Гатчинскую школу, и наконецъ поступилъ въ полкъ и писался не столбовымъ дворяниномъ, а оберъ-офицерскимъ сыномъ. Но когда увидѣлся онъ съ своимъ братомъ, а моимъ отцомъ, то послѣдній спросилъ его объ имѣніи отца. Дядя мой не имѣлъ о семъ свѣдѣній, но родитель мой помнилъ, что бѣлозерскій городничій Масловъ былъ другъ ихъ отцу, написалъ къ нему, какъ къ крестному отцу, и отъ него высланы были бумаги на имя его брата, а моего дяди. Вскорѣ и неправильный владѣлецъ пріѣхалъ въ С.-Петербургъ, бросился на колѣни и убѣждалъ простить его вину, говоря: «племянникъ, прости меня, уважь сѣдины мои, я уже старъ, умру и все ваше». Такъ какъ дядя уже имѣлъ 300 душъ, то и простилъ съ своей стороны не на бумагѣ, а на словахъ, но о семъ увѣдомилъ моего добраго родителя, который также не искалъ до возроста моего и ѣздилъ въ Бѣлозерскъ и съ нимъ видѣлся. Это обстоятельство и влекло его служить въ новгородской милиціи. Но губернаторъ тверской Александръ Андреевичъ

Ушаковъ любилъ моего родителя, и онъ, его уважая, пошелъ на службу въ милицію тверскую. Его выбрали сотеннымъ начальникомъ, а Шигорина полковника тысячнымъ, и батюшка у него былъ адъютантомъ, и какъ родитель мой былъ бѣденъ, трудолюбивъ и при усердіи своемъ училъ милиціонныхъ и жилъ въ Торжкѣ, ему ввѣрено было учить воиновъ; онъ былъ любимъ генералами Баклановскимъ и Шишмаревымъ; представленіе было о немъ сдѣлано къ медали и кресту. Тутъ опять наступилъ роковой часъ новой разлуки; назначенъ былъ походъ милиціи. Сколько матушка ни убѣждала отца взять ее съ собою, но слезы и просьбы были тщетны, и матушка въ отчаяніи осталась со мною въ Сорокинѣ, а милиціонные пошли въ походъ. Матушка по разлукѣ была огорчена, она предчувствовала, ей сердце втайнѣ говорило, что батюшка не возвратится. Оставалась лягавая собака батюшки, Синьорка; она наводила чрезвычайную тоску, визжала и выла, когда матушка отлучалась изъ дому, и по возвращеніи домой бросалась на шею матушкѣ и наводила день ото дня все болѣе и болѣе унынія и горести. Синьорка, выкопавъ подъ окошкомъ яму, ложилась въ оную, потомъ, ласкаясь особенно, уходила и обратно возвращалась съ визгомъ. Однажды ласкалась, выла, ушла и болѣе не возвращалась. Матушка жалѣла о потерѣ собаки; потомъ нашли ея кости у пруда въ ржаномъ полѣ, гдѣ она сама выкопала себѣ яму. Предвѣстницы нашей, Синьорки, уже не было. Матушка очень скучала и 15 августа получила роковое извѣстіе, что батюшка, будучи боленъ только три дня, въ городѣ Невелѣ кончилъ жизнь 11 іюля. Наступила и Богомъ опредѣленная вѣковѣчная и невозвратимая разлука; горесть матушки столь была велика по отданіи долга поминовенія, что во время совершенія заупокойной литургіи она упала въ церкви и лежала безъ всякихъ чувствъ; въ такомъ же положеніи и домой была привезена. Добрыя сосѣдственныя дамы окружали ее, но всѣ совѣты въ подкрѣпленіи горести были напрасны, ибо человѣкъ на свою горесть не можетъ имѣть накакого разсудка; одно лишь придавало единственное утѣшеніе: 6 недѣль, день и ночь, читала псалтирь; поминать вслухъ покойнаго было ей отрадою. Съ кончиною батюшки она, любя его, навсегда потеряла свое здоровье, страдала жестокою истерикою, получила чахотку и грудную водяную, но поддерживаема была докторами. Одно имѣла утѣшеніе въ богоугодномъ занятіи: сидя въ постели нѣсколько лѣтъ, занималась работою—вышивала фольгою образа; ей много заказывали, и отъ трудовъ своихъ дѣлала пожертвованія по церквамъ, просила и отъ другихъ пожертвованій. Въ 1810 году я выдана была замужъ за поручика Березина; мужъ мой находился въ Тверскомъ инвалидѣ, въ 1811 году командированъ былъ по губерніи учреждать инвалиды, какъ прежде назывались губернскія роты, и перемѣщенъ былъ въ городъ Бѣжецкъ начальникомъ инвалидной

команды. Матушка по болѣзни своей оставила Сорокино и жила уже съ нами. Дядя мой любилъ и уважалъ мать мою и не оставлялъ своимъ родственнымъ покровительствомъ; на лѣкарства и на собственныя ея издержки высылалъ деньги и во всемъ утѣшалъ ее, что она отъ него требовала. День отъ дня болѣзнь усиливалась; въ 1815 году, на Страстной недѣлѣ, она соборовалась масломъ и получила облегченіе, могла выходить въ другую комнату съ дозволенія доктора. На другой день Свѣтлаго Воскресенія, въ 1815 году, насъ посѣтили утромъ всѣ приходскіе священно-іереи, и потомъ пріѣзжали знакомые; она вышла въ гостинную, сѣвъ на диванъ, попросила полъ-чашки кофе разговѣться; только что ей подали, взявъ чашку, едва успѣла поставить оную на маленькій столикъ, съ словами «смерть моя» упала на диванъ безъ чувствъ и вся охолодѣла, но у сердца была теплота, означавшая признакъ живности. Мы послали за соборнымъ протопопомъ; онъ былъ ея духовникъ. И она въ такомъ положеніи была сутки; сдѣлана была глухая исповѣдь, пріобщили Св. Таинъ, покрыли скатертью и ожидали конца... Къ суткамъ начала оживляться, показался цвѣтъ лица, потомъ, вздохнувъ, открыла глаза, перекрестилась, повторила три раза «Христосъ Воскресе». Докторъ приказалъ перенести ее на кровать; она слабымъ голосомъ сказала:

— Лиза, другъ мой, поднимите отъ Спаса чудотворную икону Печерской Божіей Матери, отслужите всенощную и молебенъ съ водоосвященіемъ, можетъ, Заступница и подкрѣпитъ меня грѣшную.

Заблаговѣстили къ вечернѣ, мы съ мужемъ пошли къ Спасу, подняли образъ Божіей Матери; началась всенощная, и матушка заснула во время службы крѣпкимъ сномъ.

Е. Я. Березина.